

М.А. Гаспарян
Национальный университет архитектуры и строительства
Армении
улица Теряна, 105, г. Ереван, Армения, 374009
marietta04@rambler.ru, mgasparyanarch@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7569-7285>

Фасади́зм в контексте реконструкции объектов архитектурного наследия

Аннотация

В статье, на базе натурного изучения, библиографических и архивных материалов, проанализированы особенности реконструкций исторических зданий Еревана. Предметом исследования является культурное наследие XIX и начала XX в. — сохранившиеся в застройке городских улиц объекты историко-культурной ценности, которые после соответствующей модернизации способны удовлетворять требования современного функционирования. Реконструкции данной группы зданий в связи с повторным адаптированным использованием имеют начало уже в XIX в., продолжают по сей день и каждый период отличается свойственными ему задачами. Среди них слаженной методикой реконструкции, обусловленной архитектурными особенностями зданий, характеризуются реконструкции 1920-х–1930-х гг. В середине XX в., в связи с застройкой отдельных районов города, ведется массовый снос старых домов, долгое время не имеющих официального статуса памятника истории и культуры. К концу 1990-х гг. появилось течение фасади́зма, которое стало причиной разрушения памятника архитектуры с сохранением одного главного фасада, который соответственно дополнялся новыми объемами в том или ином стиле.

Ключевые слова: аутентичность, реконструкция, демонтаж, фасади́зм, историко-эстетическая целостность

М.А. Gasparyan
National University of Architecture and Construction of Armenia
Teryanstreet, 105, Yerevan, Armenia, 374009
marietta04@rambler.ru, mgasparyanarch@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7569-7285>

Facadism in the Context of the Reconstruction of the Objects of Architectural Heritage

Abstract

In the article, on the basis of field studies, bibliographic and archival materials, the features of the reconstruction of historical buildings in Yerevan are analyzed. The subject of this research is the cultural heritage of the 19th and early 20th centuries—objects of historical and cultural value preserved in the development of city streets, which, after appropriate modernization, are able to meet the requirements of modern functioning. Reconstruction of this group of buildings in connection with adapted reuse have begun already in the 19th century, continue to this day, and each period is distinguished by its characteristic tasks. Among them, the reconstructions of the 1920s and 1930s are characterized by a well-coordinated reconstruction technique, due to the architectural features of the buildings. In the middle of the 20th century, in connection with the development of certain districts of the city, there is a massive demolition of old houses, which for a long time did not have the official status of a monument of history and culture. By the end of the 1990s Facadism movement appeared which caused the destruction of the architectural monument with the preservation of one main facade, which was accordingly supplemented with new volumes in one style or another.

Keywords: authenticity, reconstruction, dismantling, facadism, historical and aesthetic integrity

Введение. Актуальность вопроса выбора рациональной методики реконструкции объектов городской застройки остается важной задачей в области сохранения и использования памятников архитектуры Еревана XIX и начала XX в. Данная сфера культурного наследия постоянно находится в зоне риска и, в действительности, более всего нуждается в решительных и безошибочных действиях по организации государственной программы их сохранения, реставрации и адаптации. Это типичная рутинная ситуация для многих экономически уязвимых городов, которую определяет историческое расположение

архитектурного памятника в центральном районе, участок которого выгодно продать и заманчиво приобрести. В ереванской практике это один из главных факторов, непосредственно влияющий на неустойчивое состояние городского архитектурного наследия. Следует одновременно принять во внимание тот факт, что превалирующая часть культурного наследия уже уничтожена, включая целые типологические группы сооружений (театры, кинотеатры, гостиницы, бани, с узорными консольными балконами кирпичные жилые дома в национальном духе), и сегодня на улицах древнего города остались малочисленные свидетели недавней исторической эпохи, что тем более обязывает ответственно относиться к судьбе каждого здания. Возможно, нынешнее кратковременное затишье вселяет надежды, однако актуальной задачей остается шаткость важных позиций, изменить которые, возможно подразумевая также известный опыт ряда европейских городов, в которых сохранение культурного наследия является приоритетной проблемой, выдвинутой на государственный уровень.

Элементарные вопросы, которым необходимо следовать в любых ситуациях с целью создания стабильных условий для сохранения культурного наследия, поддержки жизнеспособности и обязательного функционирования в современных условиях, состоят в следующем:

– Существованию памятника реально ничто не угрожает, его неприкосновенность гарантирована законом и в понятии охраняется государством действует неизменная позиция: преобразование памятника, его перенос или снос запрещены.

– Определенные реконструктивные мероприятия обосновываются конструктивными задачами и адаптацией и проводятся под строгим контролем ориентации на защиту первоначального состояния объекта; таким образом, обеспечивается сохранность аутентичности исторического здания, его архитектурно-объемной и образной характеристики при любой реконструкции, которой надлежит реализовываться в четких рамках допустимых изменений.

Полученные результаты и их осуждение. История. Практика реконструкции зданий, датируемых XIX и началом XX в., известна со времени их возведения, о чем свидетельствуют архивные материалы, документы и проекты из фондов ереванской городской управы и губернского строительного отделения, а также литература того времени. Основные причины новых строительных работ стереотипные: изменение владельца, желание перестройки собственного дома, сдача в аренду, при которой коренная перестройка оказывалась необходи-

мой для адаптации к требованиям новой функции. К примеру, возведенное по типовому проекту в 1842 г. казенное здание уездного училища на Тер-Гукасовской улице, состоящее из трех корпусов, в 1851 г. претерпевает некоторые переделки, преимущественно ремонтного характера. Коренная реконструкция комплекса, для перефункционализации в городской клуб, предпринимается в 1882 г., когда объединяются средний и северо-восточный корпуса и по крайним осям объем расширяется, без юго-западного флигеля, который впоследствии продается. Наконец, в 1905 г., после очередной радикальной реконструкции, в здании открывается театр Джанполадяна, а через несколько лет — кинотеатр Джанибекяна «Иллюзион». Приблизительно аналогичный процесс происходит, когда в 1894 г., по согласованным условиям аренды, губернский инженер М. Фон-дер-Нонне реконструирует и расширяет доходный дом З. Геворкяна на Назаровской улице, откликнувшегося на прошение дирекции гимназии о сдаче в наем здания для Мужской классической гимназии, при этом первый корпус, поставленный по красной линии улицы, уже почти воздвигнутый к тому времени, приспособляется к нуждам школы, тогда как второй корпус, отодвинутый в глубь двора, строится уже по специально составленному для учебного заведения проекту [Гаспарян, 2008, с. 142, 144–145, 153–154].

В следующий исторический период адаптация и перефункционализация зданий XIX и начала XX в. возникли в 1920-х гг., когда в условиях советской действительности реализовывалась национализация материального наследия прошлой эпохи и первые советские учреждения занимали бывшие особняки, школы и др. Первым и, практически, единственным вопросом в начале 1920-х гг. стояла адаптация, что нашло выражение не столько в архитектурных задачах, сколько в организационных мероприятиях освобождения здания от предыдущих владельцев и предоставления его новым учреждениям или жильцам, что, видимо, было стандартной процедурой для всей страны. Однако уже к концу 1920-х гг. необходимость расширения объемов отдельных объектов ввела в обиход понятия надстройки и пристройки.

В контексте ереванских реконструкций интересно проследить архитектурные проекты 1920–1930-х гг., проведенные главным архитектором города Никогаесом Буниятяном, когда на один этаж были надстроены и пристройками увеличены крылья зданий Ергоровета (1928, бывшей Городской думы и управы, ил. 1, 2), Наркомфина (1929, бывшего Государственного банка), Ереванского государственного университета (1930-е гг., бывшей Учительской семинарии). Все рекон-

струкции этого периода носили щадящий для самого сооружения характер, выраженный не только стилистическими архитектурными особенностями новых объемов, но и их объемно-планировочными решениями, при которых аутентичная структура планировки сохранялась, и основная идея сводилась к развитию композиционных решений. В принципе, сложившаяся в этот период методика

реконструкции, обусловленная адаптацией старых зданий к новым функциям, выявила канонизированную систему разработки проекта, составленную из четких установок, конечной целью которых было сохранение композиционной целостности образа и гармоничной организации изменяющейся градостроительной среды.

Ил. 1. Городская дума и Управа на бывшей Соборной (ныне Шаумяна) площади, 1907, 1928 Национальный архив Армении

Fg.1. City Duma and Administration on the former Cathedral (now Shahumyan) square, 1907, 1928 National Archives of Armenia

Ил. 2. Фасад Городской думы и управы и Центральный офис Армянского Всеобщего Благотворительного Союза на улице Мелик-Адамяна, 2008–2009 Фотография автора

Fg.2. Armenian General Charitable Union Central office on Melik-Adamyan Street, 2008–2009 Photo of the author

Основу идеи архитектурной трактовки составляли:

- стилевое единство новых и старых форм;
- использование традиционных строительных материалов, в которых выполнен объект;
- по фасаду горизонтальное продолжение композиции;
- вертикальное развитие лейтмотива фасада с сохранением осевой системы членений, акцентов и доминирующих частей; при этом используется снижение интенсивности архитектурной пластики стены и декоративного убранства в новых частях надстроенного яруса, что позволяет выявить сигнацию, т.е. образно дифференцировать разновременность строительства.

Справедливости ради имеет смысл добавить, что автор перечисленных проектов реконструкций, выпускник архитектурного отделения Императорской академии художеств (1914), по приезду в Ереван в 1924 г. представлялся сторонником неоклассицизма, того архитектурного стиля, в котором были исполнены три упомянутые здания, а также построенные им в Ереване гостиница «Интурист» и первые жилые дома, хотя разница в том, что буниatianские строения носят оттенок русского неоклассицизма, тогда как ереванские здания начала XX в. склоняются в сторону европейской классической архитектуры и определенных моментов неоренессанса. Тем не менее, фактом остается то, что, составляя дефиницию соотношения новых и старых объемов зданий, похожих на рассмотренные три реконструированные объекта, можно резюмировать две позиции:

– Очевиден пиетет по отношению к сохранению художественного приоритета реконструируемого здания.

– В архитектурной трактовке новых форм, судя по времени строительства, автор ориентируется на использование современного лично ему художественного стиля, и поэтому именно идентичность архитектурно-художественной атрибутики двух следующих друг за другом исторических эпох предопределила гармоничное сочетание старого и нового.

Интересно, что анализ методики реконструкции зданий показывает не соответствие известным в области современного реставрационного дела тезисам, при этом не стоит забывать, что в те годы здания не оценивались в плане «памятник архитектуры», а две рекомендации, которые следует упомянуть, еще не были опубликованы.

Речь идет об утверждении Пьеро Гаццолла¹, который считает, что в сложном процессе реставрации оценка ряда внешних факторов и скрытых явлений требует глубо-

кого знания истории, понимания современности и умения видеть будущее [Гаццолла, 1978, с. 15]. Второй тезис из составленного Ле Корбюзье градостроительного манифеста Афинской хартии² гласит: «Применение стилей прошлого в эстетических целях в новых сооружениях, возводимых в исторических зонах, приводит к пагубным последствиям. Внедрение стилей такого рода не может быть допустимо ни в какой форме... раболопно копировать прошлое — значит обречь себя на ложь...» [Ле Корбюзье, 1970, с. 174]. Как видно, все это естественным порядком вписывается в профессиональную характеристику архитектора, выросшего в недрах академического воспитания, проектировавшего в том же духе и прекрасно знавшего эпоху, которая в архитектурном значении была также его временем, т.е. приверженец стиля начала XX в. Н. Буниatian выполнил проект в современных для него формах. Во всех случаях, результатом являются прекрасные в художественно-эстетическом плане объемы, органично вписанные в архитектурно-градостроительную среду³.

По аналогичной методике сохранения аутентичной структуры и введения современных объемов выполнена реконструкция 1996–2002 гг., с адаптацией и расширением под Армсбербанк доходного дома конца XIX в. на улице Налбандяна (ил. 3, 4). Результат, очевидно, иной, в образе присутствует выражающий дух двух эпох композиционный контраст, но в то же время авторы проекта удержали выше отмеченные доктрины. Интерпретация новых архитектурных форм в современной трактовке позволяет визуально отделить неоклассический исторический фасад и можно прочесть архитектурную идею подчинения прибавленных объемов историческим. Постройка отлично вписалась в городскую среду, где раньше, после очередной реконструкции, к улицам и близлежащей главной площади города открывались рассчитанные на атриумное обозрение дворовые деревянные балконы.

Градостроительное развитие Еревана в середине XX века приняло негативную для сохранения культурного наследия недавнего прошлого форму. В течение 1950-х–1970-х гг., в связи с застройкой отдельных районов города, формированием центральной площади имени Ленина, прокладкой Главного проспекта, под эгидой партийных органов начался массовый снос олицетворяющих царское прошлое старых домов, на фоне чего или параллельно чему, на долгие десятилетия, сложилось негативное отношение к культурному наследию недавнего прошлого, что в практике вело к безответственному уничтожению памятников истории и культуры.

1 Пьеро Гаццолла (1908–1979) свою профессиональную деятельность начал в 1930-х гг. (высшее образование в области гражданского строительства получил в 1932 г. и специализировался на архитектуре в 1934 г.).

2 Манифест Афинской хартии был принят Конгрессом CIAM в 1933 году.

3 Здание Городской думы и управы впоследствии было разрушено, главный фасад демонтирован и фрагментарно собран на другой улице.

Ил. 3. Доходный дом на улице Налбандяна, конец XIX в. Фотография автора
Fg.3. Apartment house on Nalbandyan Street, late 19th century. Photo of the author

Ил. 4. Адаптация, реконструкция и расширение доходного дома на улице Налбандяна под Армсбербанк, 1996-2002. Фотография автора
Fg.4. Adaptation, reconstruction and expansion of the apartment house on Nalbandyan street under Armsberbank, 1996-2002. Photo of the author

Фасади́зм в архитектуре Еревана XX века. Рассматривая фасади́зм с точки зрения архитектурно-эстетического произведения, абстрагируясь от конкретного присутствия исторического фактора, и ориентируясь на известные архитектурные объекты из арсенала мировой практики, следует согласиться с мнением, что собственно архитектурно-художественный метод оригинален.

Все известные объекты, к которым возможно применить термин фасади́зма, каждый по-разному, представляют художественно выразительные идеи и композиции, в целом, достойные внимания, хотя не всегда однозначно воспринимаемые.

Что же касается фасади́зма в контексте сохранения объектов культурного наследия Еревана, здесь он, безусловно, сыграл нега-

тивную роль. Фасадизм в архитектуре Еревана появился к концу XX в. в виде нового агрессивного «течения», нацеленного на архитектурное наследие XIX и начала XX в., и буквально ассоциируется с уничтожением исторического здания. В действительности, подобное мероприятие сопровождается ликвидацией общеизвестных основных понятий архитектуры как материальной среды, памятника архитектуры как архитектурного объекта, в дефиниции которого, как минимум, подразумевается объем, объемно-планировочное решение, интерьеры и их оформление. Новоявленный подход определил содержание архитектурного памятника в ограниченной форме одной стены главного фасада, что в практике означило полное разрушение исторического здания и демонтаж с обмером главного фасада, который после восстановления, во всех случаях, уже утрачивает ценность исторического фактора. Мотивацией действий такого рода часто служат конструктивные обоснования неудовлетворительного технического состояния, хотя ряд конкретных примеров свидетельствует об обратном, и о сложной кладкой мидис туфовой стене гражданский инженер Василий Мирзоян в свое время писал в пояснительной записке к проекту Эриванской мужской гимназии, что подобная масса через год-полтора превращается в монолит и «разобрать такую кладку по швам уже не представляется никакой возможности» [Мирзоян, Семейный архив].

В качестве обоснования, возможно субъективной детерминации фасадизма как негативного явления в современной армянской архитектуре, можно рассмотреть некоторые примеры, в рамках освещения трех пунктов:

1. какого типа здание использовалось и его историко-культурная ценность;
2. утраты в процессе демонтажа и последующего «восстановления» фасада;
3. композиционное взаимодействие старых и новых архитектурно-художественных форм.

1. Квартира и канцелярия Губернатора (1905) на улице Республики — последняя резиденция ереванского губернатора, в 1918–1920 гг. в здании размещался Совет Министров Республики Армения, после установления советской власти здесь долгие годы находились Революционный комитет Армении и Совет Народных комиссаров, позже — Комитет по культурным связям с армянами за рубежом и другие государственные учреждения. Известные государственные деятели трех исторических эпох работали в этом здании, почему памятник имел принципиально важную в общенациональном значении мемориальную ценность. 2. В 1987–1988 гг. была осуществлена реконструкция добавлением к старому объему с севера нового корпуса, архитектурно трактованного в гармоничном сочетании с аутентичными формами. В 2007

г. внутренняя структура и сохранившиеся интерьеры здания (стенные печи, плафоны, архитектурное оформление, тометовые полы, железные перила лестниц и т.д.) разрушены, т.е. снесена вся внутренняя часть по периметру внешних стен. 3. Добавлен новый объем, цветом материала и архитектурными формами вызывающе активный по отношению к историческому зданию, резко выделяющийся в градостроительном пространстве, в том числе, бесцеремонно вклинившийся в архитектурно-исторический образ знаменитого ансамбля площади Республики (бывшей Ленина).

1. Городская дума и Управа (1907) на бывшей Соборной (ныне Шаумяна) площади, судя уже по наименованию, важное административное здание, с залом для заседаний городской думы. Сооружение послужило муниципалитету без малого сто лет — органам городского самоуправления трех политических формаций, до постройки в 1952–1954 гг. нового корпуса Исполкома Ергорсовета на улице Григора Лусаворича, после чего здание занял Спандарянский районный совет. 2. Разрушено в 2000 г. с обмером и демонтажем главного фасада. Собран на другой улице с очевидными искажениями в 2008–2009 гг. 3. Ранее монолитный фасад расчленен на две части, по центру сделана впадина, визуально усиливающая отделение двух фрагментов друг от друга. Горизонтальная протяженность фасада сокращена, портал старого здания удвоен и размещен по бокам впадины. Место третьего этажа, добавленного в 1920-е годы и композиционно связанного с аутентичными формами, занимает перфорированная квадратными окнами стена из того же черного туфа, что и основная постройка. Западающие вглубь от старого фасада новые объемы сформированы стеклянными плоскостями с частым дроблением (ил. 1, 2).

1. Доходный дом Габриеляна (1910–1914) на улице Абовяна принадлежал известному промышленнику, совладельцу кожевенного завода «Занги» Габриелу Габриеляну. Рядом находились дома его братьев. 2. В 2004 г. здание было вычеркнуто из новосоставленного Государственного списка недвижимых памятников истории и культуры Еревана в процессе его публикации, и после многочисленных массовых выступлений горожан и СМИ высокопоставленные чиновники убедили общественность о восстановлении здания в списке. Приблизительно тогда же дом был разрушен с демонтажем главного фасада. Вскоре на его месте построена многоэтажная гостиница, фасад которой «украшает» не совсем корректно собранный старый фасад, в котором средние витрины двух габриелянских магазинов отодвинуты вглубь объема. 3. В вопросе взаимодействия двух фасадов очевидно совершенное отсутствие их идейно-эстетического сов-

мещения. Само новое здание нагромождено интерпретированными в разном духе архитектурными элементами (ил. 5, 6).

Эти три примера представляют общую картину, характерную для воздвигнутых в последние годы комплексов, которые внедряют в свой объем фрагменты исторических зданий. Негативным исключением надо считать строительство «Америабанка» на площади Шаумяна, при котором пострадали три памятника истории и культуры, записанные в государственном списке, а также использование фрагментов старой застройки на улице Арами, которые «оживляют» новые высотные сооружения, занявшие место жилых домов XIX в., аналогично содержащихся в списке памятников истории и культуры.

Ил. 5. Доходный дом Габриеляна на улице Абовяна, 1910-1914. Фотография автора
Fg.5. Gabrielyan's apartment house on Abovyan Street, 1910-1914. Photo of the author

Обобщенно, исходя из существующей ситуации, архитектурные трактовки можно свести к двум версиям. Если рассматривать подобные здания в ракурсе гармоничного соответствия старого и нового, то они, обычно, не имеют художественной связи с образом, членениями, материалом, цветом, масштабом исторического здания, что, вдобавок к искаженным аутентичным параметрам памятника, создает эстетически не обоснованный образ современного здания и, обычно не выражает какую-либо архитектурную идею. Речь идет именно о выраженной идее, которая не ограничивается вышеперечисленными параметрами, говорящими о художественной связи, как одном из вариантов взаимодействия двух форм. Они не только не являются обязательной аксиомой фасади́зма,

Таким образом, обрисовывая в целом подобные архитектурные решения, можно обобщить их в следующем виде:

- первое, что их объединяет — это разрушение памятника истории и культуры;
- второе, старые фасады «восстанавливаются» с серьезными искажениями, т.е. проблема состоит не только в том, что исторический фактор, но и художественные особенности утрачиваются;
- третье, понятие фасади́зма как стиля или метода в своем мировоззренческом параметре нельзя считать реализованным, поскольку везде отсутствует идея, выражающая интересное, контрастное или гармоничное, но оригинальное сочетание разных по эпохе двух форм.

Ил. 6. Фасад доходного дома Габриеляна и гостиница «Александр» на улице Абовяна, 2000-е гг. Фотография автора
Fg.6. Facade of Gabrielyan's apartment house and hotel "Alexander" on Abovyan Street, 2000s. Photo of the author

но более того, возможно, противоречат его идеологии. Взяв за основу международные образцы близких к фасади́зму известных современных сооружений, очевидно, что в понятии сочетания старого и нового часто присутствует безусловный контраст форм, конструкций, материалов, образов, создающих ясно читаемый конфликт.

Предлагать конкретные рекомендации в данной области, т.е. составить перечень предложений по методическим подходам в подобных проектах, теоретически неосуществимо, даже опираясь на известные в мировой архитектуре произведения, принимая во внимание, по крайней мере, вопросы профессиональной этики. В то же время допустимо систематизировать некоторые позиции, исходя, например, из объективного

отношения к статусу памятника, когда целесообразно ориентироваться на значимость исторических и архитектурных факторов. В этом случае имеем четкую дилемму, состоящую в выборе двух вариантов:

- однозначное композиционное подчинение нового объема старому, с выявлением художественных достоинств последнего;
- равнозначное композиционное сосуществование.

Вопрос о включении в проектное задание пункта о стиле или художественном решении нового объема не исключается, если обратиться к истории и вспомнить обычные указания или предложения использования того или иного исторического стиля, с учетом функции здания, в практике XIX и начала XX в. Это известная позиция для архитектурных конкурсов, объявления о которых можно встретить в издаваемом в конце XIX и начале XX в. в Санкт-Петербурге архитектурном и художественно-техническом журнале «Зодчий». В качестве ординарного примера, в объявлении конкурса «на составление проектов дома для помещения Русского Торгово-промышленного банка в С.-Петербурге» имеется корректная, но вполне конкретная ориентировка на архитектурное оформление, что можно понять из слов: «Здание должно носить характер строгой, спокойной, монументальной постройки с отпечатком изящной простоты» [Зодчий, 1910, No 23, с. 255–257].

Ссылаясь на подобные факты и принимая во внимание современное состояние вопроса, можно заключить, что в архитектурно-планировочном задании для памятника архитектуры отсутствие подобного пункта — одна из главных причин «индивидуального», не обоснованного подхода архитектора к разработке проекта, не говоря об обычном неимении информации об особенностях исторической эпохи, ее архитектуре, конкретных данных о постройке и элементарном понятии пиетета по отношению к историческому зданию или, по крайней мере, понимания его равноправия.

Выводы. Анализ вопросов, связанных с фасадизмом, локальная проблема Еревана по трем причинам:

- малочисленность сохранившихся объектов историко-культурного значения не допускает экспериментирования;
- осуществленные проекты не соответствуют современным критериям сохранения культурного наследия и не удовлетворяют эстетическому восприятию здания.

Выводы, основанные на практике использования метода фасадизма в контексте реконструкции объектов архитектурного наследия Еревана XIX и начала XX века, позволяют систематизировать связанные с ним проблемы в сфере сохранения и адаптации памятников гражданской

архитектуры в городской среде.

1. Метод фасадизма для исторических зданий в городской среде целесообразно использовать, когда требуется обеспечить ранее разрушенное здание структурой, необходимой для удовлетворения функциональных задач, т.е. исходя из физического состояния объекта, когда сохранен единственно один фасад.

2. Недопустимо создавать искусственные условия и впоследствии применять метод фасадизма для целиком сохранившегося исторического здания, при котором разрушается его внутренняя структура с сохранившимися интерьерами. Важно удержать историко-архитектурную ценность объекта.

3. Ереванские метод фасадизма можно представить в следующих видах:

- a. сохранение стены главного фасада;
- b. фрагментарное сохранение стены главного фасада.

4. Целесообразно в образе нового сооружения удерживать визуальный пиетет к историческому зданию.

5. Необходимо отречься от повсеместно применяемой методики демонтажа и восстановления главного фасада объекта и использовать метод консервации, с учетом конструктивного состояния здания (когда существующее техническое состояние это позволяет).

Исследование композиционных особенностей современных зданий Еревана, которые соответствуют архитектурной идее фасадизма, проводилось в рамках и на основе задач сохранения исторических построек XIX и начала XX в. Поэтому в архитектурном анализе новых фасадов присутствует определенная данным контекстом точка зрения.

Список литературы

1. Гаспарян М.А. Архитектура Еревана XIX–начала XX века. — Ереван: Изд-во «Ушардзан», 2008. — 262 с.
2. Гаццола П. Реставрация памятников, исторический обзор. // Консервация и реставрация памятников и исторических зданий. — Москва: Стройиздат, 1978. — с.9–33.
3. Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторов, по поручению Правления Русского Торгово-промышленного банка объявляет конкурс на составление проектов дома для помещения Русского Торгово-промышленного банка в С.-Петербурге. // Зодчий. — Санкт-Петербург, 1910. No 23. — с. 255–257.
4. Ле Корбюзье. Афинская хартия. // Архитектура XX века. — Москва: Изд-во «Прогресс», 1970. — с. 155–183.

References

1. Gasparyan M. Arhitektura Erevana 19–nachala 20 veka. [The architecture of Yerevan

of the 19th–early 20th century]. Erevan: “Hushardzan”, 2008. 262 p. (In Russ).

2. Gazzola P. Restavracija pamjatnikov, istoricheskij obzor. Konservacija i restavracija pamjatnikov i istoricheskikh zdanij. [Restoration of monuments, historical review. In: Conservation and restoration of monuments and historical buildings]. Moscow: Strojizdat, 1978. pp. 9–33. (In Russ).

3. Imperatorskoe S.-Peterburgskoe Obshhestvo Arhitektorov, po porucheniju Pravenij Russkogo Torgovo-promyshlennogo banka objavljaet konkurs na sostavlenie proektov doma dlja pomeshhenija Russkogo Torgovo-promyshlennogo banka v S.-Peterburge. [The Imperial St. Petersburg Society of Architects, on

behalf of the Board of the Russian Commercial and Industrial Bank, announces a competition for drafting of a house projects for the premises of the Russian Commercial and Industrial Bank in St. Petersburg]. Zodchij. S.-Peterburg, 1910, No 23. pp. 255–257. (In Russ).

4. Le Corbusier. Afinskaja hartija. In: Arhitektura XX veka. [Athens Charter. In: Architecture of the XX century]. Moscow: “Progress”, 1970. pp. 155–183. (In Russ).

Список источников

1. Мирзоян В.З. Пояснительная записка к проекту Эриванской мужской гимназии. — Семейный архив Мирзоевых (рукопись).

Материал передан в редакцию 23.06.2021